

Самарин Дмитрий Александрович

МАРТИН ЛЮТЕР И ЕГО РОЛЬ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

В статье анализируется вклад М. Лютера в развитие переводческой науки. Исследование его переводческой деятельности показало, что при переводе Библии немецкий реформатор сочетал коммуникативный и прагматический принципы. Переводческая теория М. Лютера рассмотрена с учётом взглядов отечественных и зарубежных учёных-переводчиков. При этом констатированы не только ведущая роль М. Лютера в создании современного литературного немецкого языка, но и влияние его трудов на формирование письменностей других европейских языков. Особо выделено значение переводов М. Лютера для развития мировой культуры и формирования теории перевода как научной дисциплины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 154-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Ракова К. И. Типы полипредикативного предложения с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса в современном английском языке // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 2004. Приложение № 10 (64). С. 157-166.
9. Слюсарева Н. А. Лингвистика речи и лингвистика текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М.: Наука, 1982. С. 22-41.
10. Тураева З. Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 105-114.
11. Уоррен Р. П. Вся королевская рать / пер. с англ. В. Гольшпева. М.: ОЛМА ПРЕСС; Прогресс, 2004. 604 с.
12. Baum L. F. The Wizard of Oz. N. Y. – Toronto – L., 2010. 158 p.
13. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. L.: Harper Collins Publishers, 2008. 767 p.
14. Warren R. P. All the Kings Men. M.: Progress Publishers, 1979. 448 p.
15. Williams U. M. Gobbolino the Witch's Cat. Гобболино – ведьмин кот: сказка / на русск. и англ. яз.; пер. с англ. Е. Дунаевской. М.: Радуга, 1997. 224 p.

SEMANTIC STRUCTURE OF POLYPREDICATIVE SENTENCE WITH PARATAXIS AND HYPOTAXIS

Rakova Kseniya Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
xenia57@mail.ru

The article analyzes the components of semantic structure of the English polypredicative sentence with parataxis and hypotaxis. The semantic structure of paratactic and hypotactic complexes constituting polypredicative sentence includes the basic and subsidiary semantic elements. Analyzing semantic arrangement of polypredicative sentence the author identifies semantic cross-points which are formed from different components of paratactic and hypotactic complexes.

Key words and phrases: polypredicative sentence with parataxis and hypotaxis; paratactic complex; hypotactic complex; paratactic expansion; basic and subsidiary semantic elements; mono-centric, bi-centric, polycentric types of paratactic complex.

УДК 81'25;81'255

В статье анализируется вклад М. Лютера в развитие переводческой науки. Исследование его переводческой деятельности показало, что при переводе Библии немецкий реформатор сочетал коммуникативный и прагматический принципы. Переводческая теория М. Лютера рассмотрена с учётом взглядов отечественных и зарубежных учёных-переводчиков. При этом констатированы не только ведущая роль М. Лютера в создании современного литературного немецкого языка, но и влияние его трудов на формирование письменностей других европейских языков. Особо выделено значение переводов М. Лютера для развития мировой культуры и формирования теории перевода как научной дисциплины.

Ключевые слова и фразы: перевод; немецкий язык; интерпретация; понимание; культура; теория перевода; термин.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
d.samarin.2015@mail.ru

МАРТИН ЛЮТЕР И ЕГО РОЛЬ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Мартин Лютер (10 ноября 1483 г. – 18 февраля 1546 г.) вошёл в мировую историю не только как христианский теолог и инициатор Реформации, религиозного и общественно-политического движения в Западной и Центральной Европе XVI – начала XVII в., направленного на реформирование католического христианства. Своим переводом Библии на немецкий язык он проявил себя и как талантливый переводчик, внося значимый вклад в развитие теории перевода как науки.

В период с декабря 1521 по март 1522 г., или в течение около четырёх месяцев, М. Лютер переводил в Вартбургском замке Новый Завет. За основу перевода был взят греческий текст *Textus Receptus*, изданный Эразмом Роттердамским (1466-1536) в 1516 г. При этом М. Лютер отказался от обращения к официальному общепринятому латинскому переводу Вульгате (*Vulgata*). Этот перевод был напечатан в сентябре 1522 г. в типографии Мельхиора Лоттата в Виттенберге, обретя неофициальное название «Сентябрьской Библии» или «Сентябрьского завета» (*Septembertestament*). В 1534 г. из типографии Ганса Люффта вышла книга под названием «Библия, которая есть полное Священное Писание на немецком», под которым значилось: «Март. Лютер. Виттенберг». Это был уже полный перевод Библии, Ветхого и Нового Завета, потребовавший гораздо больше времени. В пособии «Язык и религия» Н. Б. Мечковской отмечено: «Мартин Лютер перевёл Библию в 1522-1534 гг. и потом ещё 12 лет редактировал немецкий текст» [3, с. 237]. Итак, подготовка немецкого издания Ветхого Завета оказалась не только долгим, но и очень трудоёмким предприятием. В процессе создания перевода М. Лютер работал не один; он был старшиной виттенбергского «переводческого цеха». Реформатору помогали Ф. Меланхтон (главный консультант по греческому языку), М. Аурагаллус (преподаватель древнееврейского языка в Виттенбергском университете), К. Круцигер (специалист по халдейским парафразам Ветхого Завета), И. Бугенхаген (знарок латинской Вульгаты) и другие теологи. Издание было снабжено множеством комментариев и иллюстрировано Лукасом Кранахом Старшим (1472-1553).

Несомненно, что сам М. Лютер проявил себя в процессе подготовки и осуществления перевода Библии как чуткий знаток людских ожиданий, желая, чтобы его труд наполнил их язык и душу. Первоначально его перевод изобилует немецкими словами, производными от латинских слов, например: «Der Name des Herrn sei gebenedeiet» [13, S. 133]. / «Будь восхвалено имя господа» (*перевод автора статьи – Д. С.*). Заимствованный из латинского языка немецкий глагол *benedeien* (лат.: *benedicere*) был использован М. Лютером во множестве библейских контекстов. В дальнейшем он находил для подобных слов немецкие синонимы. В этой связи Б. Киндлинг отмечал: «Чаще всего (свыше 10 000 раз), однако, Лютер употребил слово “Herr”» [11] (*перевод автора статьи – Д. С.*). Оно заменило латинское имя существительное *dominus*, знаменуя торжество немецкого языка. Так что лютеровский перевод Библии во многом отличался от первоисточника.

Переводческие стратегии, применённые при переводе Библии, М. Лютер, вероятно, планировал изложить в виде отдельного теоретического издания. Известно его «Послание о переводе» (в оригинале «Ein Sendbrief vom Dolmetschen», 1530 г.). В нём реформатор писал о стремлении перевести Библию на немецкий язык. При этом он подчеркнул, что именно он самоотверженно взял на себя усилие по правильному переводу: «Но, пожалуй, замечают, что они по моему переводу и немецкому языку учатся говорить и писать по-немецки, и крадут также у меня мой язык, о котором они прежде мало знали; но не благодарят меня за него, а используют его намного охотнее против меня» [12, S. 104]. В подобных высказываниях М. Лютера проявлялось его недоверие к народу после крестьянского восстания. Тем не менее текст его перевода был ориентирован, прежде всего, на народные массы.

Несмотря на громкое название, «Послание о переводе» как теоретический труд по переводу вызывает множество вопросов. Это произведение пронизано скорее патетическими замечаниями самого М. Лютера, упрёками в адрес его недоброжелателей и очень общими замечаниями о самом переводе. Очень метко об этом высказался Х.-В. Шнайдерс. В статье «Luthers Sendbrief vom Dolmetschen» он подчёркивал, что всё сказанное М. Лютером по поводу переводческих методов, было прекрасно известно и до него: «Даже то, что он объясняет, что он иногда переводил по смыслу, иногда дословно, тривиально, в особенности если не даётся никакого разъяснения насчёт “когда” и “почему”» [14]. Исследователь отнёс практически все рассуждения М. Лютера о переводе к сфере чистой риторики.

В период Средних веков Священное Писание было представлено на латинском языке – языке клириков. По этой причине читать его могло лишь меньшинство, имевшее университетскую подготовку, а интерпретация была доступна лишь богословам, причём не низшего духовенства. От мирян-простолудинов разноречивый и многозначный текст Священного Писания был просто скрыт. Но М. Лютер решил перевести Библию на язык, понятный простым обывателям. Ища нужные формы выражения, теолог обращался к обыденному языку простых людей. Поэтому он в своём «Послании» и констатировал: «Не следует спрашивать буквы латинского языка, как надо говорить по-немецки, следует спрашивать о том мать семейства, детей на улице, простого человека на рынке и смотреть им в рот, как они говорят, и сообразно с этим переводить, тогда они поймут и заметят, что с ними говорят по-немецки» [12, S. 110]. Совершенно не случайно эта фраза с течением времени приобрела хрестоматийный характер.

Переводческий стиль М. Лютера и его ориентация на простонародный и общепонятный язык закономерно оказались в центре внимания исследователей методов перевода. Значительное число исследований лютеровского подхода к переводу создано в последние годы. Так, обращение М. Лютера в его творчестве к народному языку охарактеризовала С. Басснетт. В книге «Translation Studies» она указывала: «Лютер советовал возможному переводчику использовать народную поговорку или выражение, если оно вписывается в Новый Завет, другими словами, увеличить богатство образов в тексте на исходном языке при обращении также к народной традиции» [8, p. 56]. Она обращала внимание на тот факт, что чтение Библии для отдельных читателей превращалось в их собственную интерпретацию заложенного в ней содержания, а успешный перевод мог ещё более этому содействовать.

Стремление М. Лютера следовать простонародному стилю рассматривалось и в последующих работах, посвящённых переводу Библии. В этой связи и Т. А. Нагорная отмечала: «Приступая к переводу Библии, Лютер ориентируется на восприятие простого народа, на его язык и коммуникативные традиции» [4, с. 27]. В этом обстоятельстве заключалась новизна лютеровского перевода. М. Лютер предвосхитил многие современные идеи о сущности перевода и способах его реализации. Этот факт не умаляется расплывчатостью его собственных формулировок, которая скорее объясняется отсутствием в его время однозначных понятий и терминов для разъяснения и отображения основных переводческих и лингвистических закономерностей. Из-за стремления достичь чистоты и доступности языка перевода М. Лютер последовательно отказался от латинского алфавита. Делая перевод на немецком языке, реформатор придерживался принципа нормативности перевода и его прагматической направленности. Соответственно, тем самым им была отвергнута существовавшая до тех пор традиция перевода сакральных текстов, сохранявшая дословность оригинального текста.

При всём своём скептическом отношении к простому народу М. Лютер видел в немецком переводе Священного Писания, прежде всего, способ приобщения нации к «евангелической истине» и её единения. И фактические последствия лютеровских усилий имели, действительно, непреходящее культурологическое значение. В статье «Мартин Лютер: клиентоориентированный перевод во имя малых сих» С. В. Сахневич указывал, что немецкий клирик первым вступил в схватку с переводом, не ориентированным на простых потребителей. Учёный подчёркивал: «Не случайно, что его переводы, характеризуемые сочетанием простонародной речи и высокой поэтики, стали для многих северных европейцев как бы новым оригиналом Библии и в этом виде послужили в качестве основы для создания некоторых библейских эпизодов на северных языках» [6, с. 147]. Всё это говорит о новизне методов перевода, применённых М. Лютером. Поэтому для верующих масс XVI в.,

независимо от их католической или лютеранской приверженности, Библия М. Лютера стала во многом универсальной книгой. Универсальный немецкий язык, на котором она была написана, должен был преодолеть последствия феодальной раздробленности немецких земель. Именно в Саксонии сложился так называемый «канцелярский язык» (язык деловой и придворной переписки), который уже в XV веке получил признание во многих районах Германии. Слив воедино «верхнесаксонский устный» и «саксонский канцелярский» языки, М. Лютер значительно ускорил процесс создания единого для всей нации письменного языка.

М. Лютер не первым пытался перевести Библию на немецкий язык. К моменту выхода его «Сентябрьской Библии» в 1522 г. уже имелось 14 верхненемецких, 4 нижненемецких и 4 нидерландских сравнительно полных изданий Священного Писания на родном языке. Но из них лишь текст М. Лютера получил всенародное признание, превратившись в ключевой фактор в развитии национального немецкого языка. Его переводы представляли собой «кальку» с канонизированной латинской Вульгаты. Филологические исследования немецких гуманистов XV-XVI вв. У. фон Гуттена и И. Рейхлина открыли в этом тексте значения и идеи, отражавшие напряжённые нравственно-религиозные поиски дореформационной эпохи. Позднейшие историки немецкой литературы также отмечали значимость М. Лютера в переводоведческом дискурсе XVI в. Якоб Гримм (1785-1863), называемый зачинателем немецкой филологии, сводил к его творчеству весь будущий расцвет немецкой литературы. В «Истории немецкого языка» он писал о его переводческих новациях, указав, например, на такое изменение: «*Balaam* и *Samson* “Вульгаты” называются у Лютера *Bileam* и *Simson*» [9, S. 193]. В данном случае эта трансформация представляет собой приём транслитерации с отклонением. По словам Генриха Гейне (1797-1856), М. Лютер как переводчик исполнил роль литературного объединителя раздробленной в политическом и теологическом смысле страны. Великий поэт писал о его переводе: «Но я знаю, что посредством этой Библии, в тысячах экземпляров брошенной в народ юным печатным станком, этим черным искусством, лютеровский язык в течение немногих лет распространился по всей Германии и возвысился до всеобщего литературного языка» [10, S. 48]. В этом отношении М. Лютера можно сравнить с Данте Алигьери, создавшим «Божественную комедию» на итальянском языке, что дало начало торжеству национальных языков в Европе.

Новый перевод Библии, выполненный на основе принципов М. Лютера, не только заложил основы Реформации. У него было гораздо большее практическое значение, относящееся к письменному переводу в целом. В курсе лекций по теории перевода П. В. Рыбин отмечал: «Новые принципы перевода, ориентированные на полное самостоятельное понимание текста переводчиком, и тем, кто его читает, распространились на перевод Библии в других странах и на перевод не только христианских, но и светских текстов» [5, с. 36]. Благодаря этому обстоятельству значение лютеровского перевода далеко вышло за пределы пространственно-временных рамок.

Представления М. Лютера о переводе Библии повлияли на развитие всей европейской культуры XVI в., внося значительные поправки в понимание и интерпретацию переводческой деятельности. На это условие особое внимание обращала И. С. Алексеева. В статье «Антропоцентризм и текстоцентризм в современной теории и философии перевода» она подчёркивала: «Принципы перевода, сформулированные им в знаменитых 95 тезисах и нескольких посланиях, включают полную передачу содержания и общепринятый язык перевода» [1, с. 184]. Передача этого содержания осуществляется именно людьми с применением развитого герменевтического подхода. Соответственно, так в теорию перевода включается и антропологический элемент.

Переводческая деятельность М. Лютера, действительно, оказала огромное воздействие на современных ему переводчиков из других стран. Здесь, прежде всего, можно упомянуть фигуру английского теолога-реформатора Уильяма Тиндела (1494-1536). В 1524 г. У. Тиндел прибыл в Германию, но встречался ли он хоть раз с М. Лютером? И хотя считается, что под его руководством У. Тиндел и перевёл Евангелия и Послания Нового Завета, этот момент до сих пор продолжает вызывать сомнения и споры у исследователей. Т. Г. Чугунова в статье «Трактовка ключевых библейских терминов в английском переводе Библии У. Тиндела» замечала: «Сам Тиндел отвергал этот факт, возможно в целях конспирации» [7, с. 83]. Тем не менее она выразила уверенность в сотрудничестве М. Лютера и У. Тиндела.

На основе лютеровской Библии были сделаны переводы и на другие европейские языки: датский (1550 г.), голландский (1526 г.), шведский (1541 г.), латышский (1694 г.) и литовский (1536-1602 гг.). Г. Н. Домбраускене в статье, посвящённой 500-летию Реформации, указывала: «В некоторых странах перевод лютеровской Библии стал импульсом для развития национальной письменности» [2, с. 68]. Например, М. Агрикола, лютеранский епископ Финляндии, переведя Новый Завет и части Ветхого Завета, составил и первый букварь финского языка. А М. Мажвидас, переведший на литовский язык катехизис М. Лютера, изобрёл, таким образом, литовский алфавит и основные правила чтения.

Переводческая деятельность М. Лютера имела, таким образом, не только огромное культурно-просветительское и религиозное значение. Немецкий реформатор внёс огромный вклад в развитие представлений о задачах и методах переводческой науки. Самым значительным звеном в его деятельности по переводу Библии является создание литературного немецкого языка. И этот факт стал импульсом для развития и других европейских языков.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Антропоцентризм и текстоцентризм в современной теории и философии перевода // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2. С. 183-187.
2. Домбраускене Г. Н. Социально-культурный проект «Lutherdekade» – десятилетие Лютера в Германии: аксиосфера протестантизма в преддверии 500-летнего юбилея Реформации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. 1. С. 66-70.

3. Мечковская Н. Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998. 352 с.
4. Нагорная Т. А. Варьирование синонимов в библейских текстах в переводе М. Лютера // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 365. С. 25-28.
5. Рыбин П. В. Теория перевода: курс лекций для студентов IV курса дневного отделения. М.: Московская государственная юридическая академия, 2007. 263 с.
6. Сахневич С. В. Мартин Лютер: клиентоориентированный перевод во имя малых сих // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. 2. С. 146-148.
7. Чугунова Т. Г. Трактровка ключевых библейских терминов в английском переводе Библии У. Тиндела // Диалог со временем. 2012. Вып. 38. С. 82-99.
8. Bassnett S. Translation Studies. 3rd edn. L.: Routledge, 2002. 176 p.
9. Grimm J. Geschichte der deutschen Sprache. 4-e Auflage. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1880. B. 1. XVI+392 S.
10. Heine H. Zur Geschichte der Religion und Philosophie in Deutschland. (1834) // Gesammelte Werke. Kritische Gesamtausgabe. 2-e Auflage. Berlin: G. Grote'sche Buchhandlung, 1893. B. 5. S. 3-143.
11. Kindling B. Die Bibelübersetzung Martin Luther's: eine soziolinguistische Analyse der Absicht, der Methode und der Auswirkung [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:519179/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).
12. Luther M. Ein Sendbrief vom Dolmetschen und Fürbitte der Heiligen, v. 8. Sept. 1530 // Dr. Martin Luther's vermischte deutsche Schriften. Frankfurt a. M. und Erlangen: Verlag von Heyder & Zimmer, 1855. B. 65. S. 102-123.
13. Luther M. Tischreden von den Büchern des Neuen Testaments // Dr. Martin Luther's vermischte deutsche Schriften. Frankfurt a. M. und Erlangen: Verlag von Heyder & Zimmer, 1854. B. 62. S. 125-139.
14. Schneiders H. W. Luthers Sendbrief vom Dolmetschen – Ein Beitrag zur Entmythologisierung [Электронный ресурс]. URL: http://www.trans-kom.eu/bd05nr02/trans-kom_05_02_04_Schneiders_Luther.20121219.pdf (дата обращения: 10.02.2017).

MARTIN LUTHER AND HIS CONTRIBUTION TO THE THEORY OF TRANSLATION

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
d.samarin.2015@mail.ru

The article analyzes M. Luther's contribution to the development of translation science. Analysis of his translation activity shows that translating Bible the German reformer combined communicative and pragmatic principles. M. Luther's translation theory is analyzed considering the views of the domestic and foreign scientists-translators. The author establishes M. Luther's leading role in the formation of modern German literary language and the influence of his works on the formation of European written languages. The study emphasizes the importance of M. Luther's translations for the development of world culture and for the formation of translation theory as a scientific discipline.

Key words and phrases: translation; the German language; interpretation; understanding; culture; translation theory; term.

УДК 81'42

В статье исследуется экономический дискурс кризисного периода в контексте Теории концептуальной интеграции. Особое внимание уделяется метафорическому осмыслению кризиса как природного явления. По результатам анализа образ такого комплексного явления, как экономический кризис, формируется в медиатекстах во многом благодаря концептуальной метафоре, которая способствует реализации авторских стратегий и позволяет представить рецессию как то или иное природное явление. В большинстве случаев кризис сопоставляется с водой в различных состояниях. В формировании метафоры «кризис – природное явление» участвуют такие концептуальные признаки, как «неуверенность», «неожиданность», «неизвестность», «непредсказуемость», «страх», «ущерб». В основе метафорических блендов «кризис – плохая погода», «кризис-наводнение» и других лежит глубинная метафора FAILURE is DANGER.

Ключевые слова и фразы: Теория концептуальной интеграции; блендинг; ментальные пространства; концептуальная метафора; медиатекст; дискурс; кризис; кризисный дискурс.

Степанова Наталия Валентиновна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
nathalie.tresjolie@icloud.com

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КРИЗИСА КАК ПРИРОДНОГО ЯВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

С точки зрения когнитивной лингвистики, наш опыт переживания «реальности» структурируется рядом операций, среди которых выделяются *концептуальная метафора и концептуальное смешение*.